

МОСКОВСКИЙ «ТЕАТР НАЦИЙ»

ФЕСТИВАЛЬ

Первый в России международный театральный фестиваль открылся спектаклем Большого драматического театра «Коварство и любовь». Одну из главных ролей в нем сыграл Кирилл Лавров — президент Международной конфедерации театральных союзов, устроителя фестиваля.

— Кирилл Юрьевич, решение о проведении такого фестиваля было принято еще шесть лет назад. Что мешало?

— Было такое мнение: устраивать сейчас в Москве фестиваль — значит спровоцировать пир во время чумы. Но я убежден: культуру нельзя откладывать на потом. Именно теперь, когда искусство старается выжить, ему надо помочь. Наш фестиваль не парад знаменитых трупп, но акция, призванная доказать, что театр живет и развивается.

— Однako режиссеры фестивальных спектаклей весьма знамениты: Петер Штайн, Роберт Стуруа, Эймунтас Некрошиос, наконец, менее известные у нас Отомар Крейча из Чехословакии и Андрей Щербан из Румынии. Из звезд первой величины не приедут, кажется, только Брук, Стреллер и Ронкони, которые, как мне известно, горячо приветствовали фестиваль. Будут ли победители?

— Нет, и это принципиально. Судьями выступят только зрители и пресса. Конкретного девиза фестиваля у нас нет, но за образец для подражания мы отчасти взяли знаменитый фестиваль «Театр Наций». Критерий отбора — высокое художественное качество, в Москву должны попасть лучшие спектакли мирового драматического искусства. Не обязательно по чеховским пьесам — могут быть самые разные драматурги, режиссеры различных ориентаций.

— Даже авангард? Нынешняя фестивальная афиша отменна по качеству, но тяготеет к классическому репертуару и, как можно предположить, к традиционному реалистическому искусству.

— Конечно, будет и авангард. Мы ведь только начинаем, и были бы рады, если бы Франция, Германия, Голландия, любая другая страна за-

хотела показать в Москве свой новый театр. Вопрос, кто к нам придет, решали сами страны-участницы. Если раньше бывшие союзные республики стремились во что бы то ни стало представительствовать на любых столичных смотрах, то сегодня Беларусь, Молдова и Узбекистан сами решили, что у них сейчас нет спектаклей, способных конкурировать со Штайном.

— Во что обойдется конфедерации этот театральный праздник?

— Смета увеличивалась каждый день, и, слава Богу, нашлись люди, фирмы, которые нас поддержали. Еще при СТД СССР мы создали собственную материальную базу, в частности фирму «Театрон». Она оплатила треть расходов — около десяти миллионов рублей. Помогли спонсоры: акционерное общество «Нефтегаз» и фирма «Вар Тек интернэшнл». Фирма «Меди Ак» бесплатно обеспечила медицинское обслуживание всех участников фестиваля и даже дежурство врачей на каждом спектакле. Доброе отношение к своей затее мы ощущали постоянно: со стороны МИД России, московского правительства. Все это не зря: на многие спектакли почти невозможно достать билеты.

— Чего лично вы ждете от фестиваля?

— Мне бы хотелось, чтобы все мы испытали прежде всего профессиональное удовлетворение. Я верю в будущее русского стационарного театра и мечтаю, чтобы его преимущества доказывал в том числе и чеховский фестиваль, который планируется проводить в Москве каждые три года.

Беседу вели
Нина АГИШЕВА